

ОТ АДРИАНОПОЛЯ ДО КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ: ПЕРИОДИЗАЦИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ В 1830 – 1853 ГОДАХ

Кавказская война XIX в. – явление сложное, боевые действия велись длительное время на значительном пространстве и не имели общего фронта. Все эти особенности, вкуче с непростыми топографическими условиями горной местности, оказывали значительное влияние на характер войны и ее деление на ряд обособленных театров боевых действий, одним из которых являлся Северо-Западный Кавказ. Ввиду того, что привести общую периодизацию всей Кавказской войны чрезвычайно трудно, то, чаще всего, исследователи выявляют хронологию событий на отдельных театрах, что, в свою очередь, позволяет полнее и глубже изучить местные особенности.

В новейшей отечественной историографии периодизацией Кавказской войны на Северо-Западном Кавказе занимались: А.Т. Керашев, А.Ю. Чирг, О.В. Матвеев, И.М. Скибицкая и К.В. Скиба [1]. Все указанные исследователи начало полномасштабной войны в этом регионе относят к 1830 году, когда Закубанье, по условиям Адрианопольского мира, присоединилось к России (согласно К.В. Скибе – это начало так называемой «Большой войны»). А.Т. Керашев и А.Ю. Чирг в качестве отдельного периода выделяют 1830 – 1853 годы, то есть время после Адрианопольского мира и до начала Крымской войны. О.В. Матвеев 1830 и 1853 годы также рассматривает в качестве переломных, но при этом делит этот период на два этапа: 1. 1830 – 1840 и 2. 1840 – 1853 годы. Первое десятилетие после Адрианопольского мира, согласно О.В. Матвееву, характеризовались нарастанием борьбы горцев, подстрекаемых иностранными эмиссарами, пиком которой стало взятие в 1840 году береговых укреплений, а 40-е годы и начало 50-х годов XIX в. на Северо-Западном Кавказе – время «решительного выхода России с созданием Лабинской (Новой) линии в Закубанье» [2] и время активной деятельности в Закубанье набов Шамиля.

Однако данная схема не учитывает целый ряд важных аспектов. На наш взгляд, время между Адрианопольским миром и началом Крымской войны представляет собой целостный период, в котором целесообразно выделить ряд этапов:

1. 1830 – 1837,

1.1. 1830 – 1834,

1.2. 1834 – 1837;

2. 1837 – 1841;

3. 1842 – 1853,

3.1. 1842 – 1849,

3.2. 1849 – 1853.

Ниже приведем краткую характеристику каждого из них.

1830 – 1837 годы:

1. Начало периода – переход территории Закубанья к Российской империи.

2. До 1834 года – активная разработка планов, стратегии покорения черкесских племен, предпринимались первые серьезные проникновения русских войск за Кубань со

стороны Черноморской и Кубанской кордонных линий (экспедиция И.Ф. Паскевича 1830 года), строительство первых закубанских укреплений, разработка проектов создания кордонных линий в Закубанье. В 1834 году – выработка окончательной стратегии покорения горцев [3], которая, в основных чертах, осталась неизменной до окончательного покорения Западного Кавказа, а также заложила основу создания Черноморской береговой линии.

3. С 1834 по 1837 года – фаза активного воплощения этих планов, выразившаяся, в первую очередь, в создании А. Вельяминовым Геленджикской кордонной линии [4]. В это же время со стороны Кубанской линии действовал в Закубанье Г.Х. Засс. Кроме того, с 1834 года среди черкесских племен начинается активная деятельность иностранных эмиссаров, продолжавшаяся вплоть до 1840 года. Именно во второй половине 30-х годов XIX в. европейские и турецкие агенты смогли достичь заметных успехов, дестабилизируя военно-политическую обстановку на Северо-Западном Кавказе [5].

4. В 1837 году, после летней экспедиции А.А. Вельяминова, стала очевидной бесперспективность занятия черноморского побережья с суши, было принято решение о необходимости сначала уничтожить контрабандную торговлю при помощи строительства цепи укреплений на восточном берегу Черного моря, а затем уже продолжить активное проникновение укрепленными линиями на территорию Закубанья [6].

5. Первый период, в целом, отличает особая иллюзорность относительно средств и времени, необходимых для покорения черкес, почти полная неизученность топографических особенностей Закубанья и черноморского побережья, что значительно влияло на ход военных действий. Определяется и тесная взаимосвязь между Черноморской кордонной линией и береговыми укреплениями посредством создания военных коммуникаций.

1837 – 1842 годы:

1. В этот период происходит изменение в стратегических планах покорения закубанских горцев, что было связано с достаточно неудачным опытом военных действий в Закубанье со стороны Черноморской линии в 1834 – 1837 годах, который показал несостоятельность Геленджикской кордонной линии и невозможность покорения горцев в короткие сроки. В это время происходят и кадровые изменения в военном руководстве – на должность командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории вместо умершего А.А. Вельяминова пришел П.Х. Граббе, а начальником 1-го отделения Черноморской прибрежной линии был назначен Н.Н. Раевский [7]. Последний стал автором ряда проектов, которые оказали существенное влияние на ход военных действий. Прежде всего, с именем Раевского связано возведение новой кордонной линии в Закубанье – от Андреевского поста Черноморской кордонной линии до Новороссийской крепости, что кардинально поменяло статус закубанских укреплений Геленджикской линии, по существу, оказавшихся невостребованными [8]. С этого времени создание новых военных коммуникаций в Закубанье стало тесно привязываться к топографическим особенностям местности. Кроме того, Н.Н. Раевский, как известно, был сторонником мирных отношений с горцами, что нашло отражение в ряде его проектов, касающихся возведения укреплений на восточном берегу [9].

2. Со стороны Кубанской линии в этот период был совершен масштабный прорыв на территорию Закубанья – строительство Новой линии. Но при этом четко обозначилось обособление в военном отношении Правого фланга от Черномории. Несмотря на то, что по плану покорения горцев 1834 года действия со стороны Кубанской и Черноморской кордонных линий представляли собой единое целое [10], но фактически протекали

независимо друг от друга, за исключением редких совместных экспедиций войск со стороны Усть-Лабинской крепости и 1-й части Черноморской линии. Серьезные попытки координации действий предпринимались лишь в 1830 году во время экспедиции И.Ф. Паскевича [11]. В тоже время, с устройством береговых укреплений, остро стал вопрос, наметившийся еще в 1834 – 1837 годах, о необходимости их взаимодействия с Черноморией. В связи с этим была создана новая сеть военных коммуникаций (в том числе и «Новороссийская» линия), осуществлялись активные поиски возможностей прямого сообщения Черномории с восточным побережьем и частые разведки местности в низовьях Кубани военными топографами.

3. К 1841 – 1842 годам русскому военному командованию на Кавказе стала очевидна невозможность реализации всех намеченных проектов касающихся береговой линии и создания военных сообщений в Закубанье. Этому способствовали события 1840 года, трения в военном руководстве на Северо-Западном Кавказе (к примеру, П.Х. Граббе подвергал резкой критике многие предложения Н.Н. Раевского) [12] и обострение обстановки в Чечне и Дагестане. С уходом в 1841 году Раевского многие проекты были приостановлены.

1842 – 1853 годах:

1. С 1842 по 1849 год – время относительного затишья. Активные действия в данный период осуществлялись со стороны Лабинской кордонной линии, а также Л.М. Серебряковым, который продолжил дело Н.Н. Раевского по созданию военных сообщений в Закубанье. В этот период основные силы были брошены на Северо-Восточный Кавказ [13], большинство же проектов по покорению черкесских племен, предусматривавших активные наступательные действия, были заморожены. В целом, военное руководство взяло курс на развитие мирных отношений с черкесами [14]. Черноморская кордонная и береговая линии находились в оборонительном положении, а деятельность Серебрякова по строительству военных дорог осуществлялась по его собственной инициативе и только при наличии свободных войск [15].

2. 1840-е годы – время распространения мюридизма среди черкесских племен. Но заметное влияние на военно-политическую обстановку в Закубанье оказала деятельность лишь Магомет-Амина в 1849 – 1853 годах. В целом же, все реформы набои на Северо-Западном Кавказе затронули, главным образом, аспекты внутренней жизни горских племен [16], практически не влияя на тактику и стратегию ведения боевых действий. Даже достигший наибольших успехов Магомет-Амин не смог оказать существенного воздействия на положение кордонных линий, его военные предприятия заключались, главным образом, в попытках переселения покорных нам горских обществ [17]. И, несмотря на периодические тревоги в Закубанье в 1849 – 1853 годах, характер горских набегов, а также действий русских отрядов остались неизменными.

3. К началу 1850-х годов в среде высшего военного командования на Северо-Западном Кавказе, на наш взгляд, не осталось сомнений в бесперспективности попыток покорения черкесских племен имеющимися средствами. О провале планов создания кордонных линий и военных сообщений в Закубанье со стороны Черноморской кордонной линии, в 1850 году писал сам Серебряков [18].

Подводя итог, отметим, что приведенная нами периодизация в своей основе строится на эволюции взглядов русского военного командования относительно покорения закубанских горцев, а также изменении военно-политического положения на Северо-Западном Кавказе. Но, как и любая периодизация, она достаточно условна. Корректировки в стратегическом планировании, как правило, были связаны с деятельностью конкретных людей – Г.Х. Засса, Н.Н. Раевского, А.А. Вельяминова,

Л.М. Серебрякова, П.Х. Граббе. Помимо личностного фактора, значительное влияние на ход военных действий оказывал фактор топографический, а также деятельность иностранных эмиссаров (особенно во второй половине 30-х годов) и обстановка на Северо-Восточном Кавказе – в Чечне и Дагестане. Появление же среди черкесских племен набов Шамиля и распространение идеологии мюридизма в 1840-х годов, хоть и оказывало воздействие на военно-политическую обстановку в Закубанье, но носило отнюдь не определяющий характер.

Необходимо также обратить внимание, что Северо-Западный Кавказ, как уже говорилось выше, не составлял единого фронта войны с горцами. Несмотря на то, что во взглядах военного командования, территория Закубанья фигурировала в качестве единого театра, фактически же координация действий со стороны Кубанской, Черноморской и береговой кордонных линий была крайне затруднена. Причины этого, в первую очередь, кроются в неоднородности природно-географических условий Закубанья, оказывавших значительное влияние на тактику ведения боевых действий. Так, к примеру, даже на протяжении одной Черноморской кордонной линии, характер берегов Кубани и прибрежной местности, заставлял соответствующим образом выстраивать цепь постов и пикетов, превращая одни части кордона в практически безопасные участки, где в силу отсутствия удобных переправ почти не совершались набеги, а другие же – в постоянно тревожимые.

В связи с этим, несмотря на формальную целостность плана по покорению закубанских горцев, реальные военные действия со стороны Черномории, Правого фланга и береговой линии в 1830 – 1853 годах, были достаточно обособлены, чему способствовала и острая нехватка сил, постоянно перебрасываемых в Чечню и Дагестан. И лишь на завершающем этапе Кавказской войны, в 1860 – 1864 годах, основные положения 1834 года по покорению черкесских племен были воплощены в жизнь.

Литература и источники:

1. Керашев А.Т., Чирг А.Ю. История Адыгеи (с древнейших времен до XIX в.). Майкоп, 1991. С. 140; Матвеев О.В. К проблеме терминологии и периодизации Кавказской войны на Северо-Западном Кавказе // Кавказская война: уроки истории и современность. Краснодар, 1995. С. 137–141; Скиба К.В. Кубанская линия в военно-политических событиях 1801–1835 гг. / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Армавир, 2004; Скибицкая И.М. Завершение Кавказской войны (1860–1864 гг.): военно-политические и социальные аспекты / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Краснодар, 2011; Чирг А.Ю. Закрепление России на Черноморском побережье Кавказа и меры борьбы против контрабандной торговли в 1829–1864 гг. // Некоторые вопросы общественно-политических отношений на Северо-Западном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. Майкоп, 1985. С. 65–96.

2. Матвеев О.В. Указ. Соч. С. 140.

3. Н. Ш. Генерал Вельяминов и его значение для истории Кавказской войны // Кавказский сборник. Т. VII. Тифлис, 1883. С. 1–155.

4. Ракович. Тенгинский полк на Кавказе. 1819–1846. Правый фланг, Персия, Черноморская береговая линия. Тифлис, 1900. С. 126–127.

5. Блиев М. Черкесия и черкесы XIX века. Краткий очерк истории. М., 2011. С. 54.

6. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 260. Оп. 1. Д. 11. Л. 22–24.

7. Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до 1917 г. Краснодар, 1997. С. 127, 373.
8. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 15. Л. 9–12 об.; Там же. Д. 17. Л. 15 об.; Там же. Д. 293. Л. 3–3 об.
9. Там же. Д. 1а.
10. Акты Кавказской археографической комиссии. Т. VIII. Тифлис, 1881. С. 633.
11. Письмо егерского офицера из-за Кубани, писанное в ноябре месяце 1830 года // Северная пчела. № 27. СПб., 1831. С. 4; Томкеев В. Кавказская линия под управлением генерала Емануеля // Кавказский сборник. Т. XIX. Тифлис, 1898. С. 212–213.
12. Толстой В.С. Характеристики русских генералов на Кавказе // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XIX вв. Т. VII. М., 1996. С. 202–244.
13. Фадеев Р.А. Кавказская война. М., 2003. С. 141.
14. Блиев М. Указ. Соч. С. 77.
15. ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 656. Л. 59, 91, 91 об.
16. Магомеддадаев А.М. Магомет-Амин – наиб Шамиля в Черкесии // Мухаммад-Амин и народно-освободительное движение народов Северо-Западного Кавказа в 40–60 гг. XIX в. Махачкала, 1998. С. 9; Дроздов И. Обзор военных действий на Западном Кавказе с 1848 по 1856 год // Кавказский сборник. Т. X. Тифлис, 1886. С. 497–584; То же // Кавказский сборник. Т. XI. Тифлис, 1887. С. 465–497.
17. Дроздов И. Указ. Соч. Т. X. Тифлис, 1886. С. 542.
18. ГАКК. Ф. 261. Оп. 1. Д. 1309. Л. 3–3 об.